

(БЮН) в Сокольниках, где в 20-х годах прошлого века директором был П. П. Смолин. Впоследствии он ввёл такой же принцип работы в кружке ВООП. Аналогично работало и Межвузовское студенческое объединение при кафедре зоологии МОПИ.

Ещё запомнилось, что Александр Петрович всегда помогал с дальни-ми выездами во время студенческих каникул. Причём помогал реально — добивался оплаты зимних поездок за счёт института, договаривался с преподавателями, чтобы у нас принимали экзамены и зачёты заранее, чтобы нам переносили подмосковные летние практики на время наших дальних поездок, и мы привозили отчёты о проведении практик, работая в разных экспедициях. Позже стали возникать проблемы с оплатой от ин-ститута, поэтому тем, кто ездил вместе с Александром Петровичем в даль-ние поездки, он за свой счёт оплачивал расходы.

Когда мы на старших курсах проводили самостоятельные учёты жи-вотных, готовили отчёты и курсовые работы по собранным материалам, писали тезисы докладов на конференции, запомнилось, как Александр Петрович учил нас оформлять материалы и писать отчёты. Относился он к нашим писаниям очень серьёзно, приучая правильно, без лишних слов, излагать самую суть. Он не просто читал, что мы написали, а тщательно правил текст своим чётким почерком. И потом беседовал, объясняя в каж-дом конкретном случае, почему он это исправил. Не любил слово «явля-ется», говорил, что «являются только привидения». Учил правильно произ-носить и писать названия птиц, например, домовый воробей, а не домовой (объяснял, что «домовой за печкой живёт»). Слова-паразиты всегда вы-чёркивал. Сочетания слов «Интересно отметить ...» убирал, говоря, что «если вам интересно, то другим может быть и нет». Вводные слова и пред-ложения тоже не любил. Учил чёткости, краткости и конкретности изло-жения мыслей и результатов работы. И это во мне осталось на всю жизнь.

Александр Петрович был достаточно резок в своих суждениях о нау-ке, научном мире, в том числе о некоторых известных учёных того време-ни. Как мне сейчас видится, это во многом было связано с его самобытно-стью, категоричностью характера и мышления, своим, часто отличным от других, представлением в тех или иных научных вопросах.

Активная позиция в обосновании научных убеждений, собственный пример работы — всегда привлекают учеников, сторонников и последова-телей, которых у Александра Петровича Кузякина было немало. Надеюсь, что хотя бы в какой-то степени я тоже принадлежу к категории этой груп-пы специалистов.

Воспоминания об учителе сквозь аспирантские годы

В. В. Титова

С Александром Петровичем Кузякиным моя встреча состоялась за два года до поступления в аспирантуру МОПИ им. Н. К. Крупской на кафедре зоологии, которую возглавлял Александр Петрович.

Окончив с отличием биолого-химический факультет Арзамасского педагогического института им. А. П. Гайдара, я была оставлена ассистен-

том кафедры зоологии этого ВУЗа. В сентябре 1971 года меня направили на курсы повышения квалификации в МГПИ им. В. И. Ленина. Там читали лекции лучшие профессора А. В. Михеев, С. П. Наумов. Кроме этого можно было слушать лекции и в МГУ, где я впервые услышала и увидела Александра Петровича. Меня настолько заинтересовали проблемы зоогеографии, что хотелось узнать об этом как можно больше.

Александр Петрович предложил ходить к нему на семинары, выезжать в зимние каникулы в Крюково на биостанцию МОПИ, чтобы научиться полевым исследованиям, методам учёта птиц и мелких зверьков. Зимой 1971 года в течение 10 дней я вместе со студентами МОПИ в Крюкове этому училась. Но наряду с этим были экспедиции в Баку, Дагестан, Абхазию, где мы изучали летучих мышей на зимовках, таким образом, в течение 1971–1973 годов я многому научилась у Александра Петровича. Он научил нас изготавливать тушки птиц, мелких млекопитающих для последующей работы с ними.

В 1973 году я поступила в аспирантуру к Александру Петровичу.

Тема работы была достаточно сложной и звучала так: «Население мелких млекопитающих и булавоусых чешуекрылых на разрезе через три зоны Казахстана».

Зимой я работала с литературой в библиотеке им. В. И. Ленина, а с апреля по сентябрь все три года проводила полевые исследования, материалы которых и легли в содержание диссертации.

В первый год полевых исследований Александр Петрович в течение месяца со своими студентами проехал те места, где должны были проводиться исследования, чем оказал мне неоценимую помощь и поддержку.

В зимний период он приглашал своих аспирантов к себе домой, где у него были уникальные коллекции бабочек, мелких млекопитающих, яиц птиц, с которыми мы могли работать. Дома у него была и уникальная библиотека с научной литературой, с которой мы тоже могли работать, не смотря на небольшую площадь квартиры, где размещалась его семья. Его жена Валентина Ивановна обязательно всех нас поила чаем.

В зимний период времени я посещала и его лекции, которые он читал студентам. Они были блестящими не только по содержанию, но и по форме их проведения. Я многое переняла у него, когда сама читала лекции в ВУЗе.

Человеческие качества Александра Петровича и его жены Валентины Ивановны трудно переоценить. Когда я защитила диссертацию в марте 1977 г., то была на восьмом месяце беременности, и накрыть праздничный стол по поводу успешной защиты они разрешили в их доме, взяв большую часть забот на себя.

Александр Петрович всегда, когда бы к нему не обращались, никогда не отказывал в совете или помощи, хотя он был всегда очень занят. Когда я стала работать в КГПИ им. К. Э. Циолковского, то мне поручили читать лекции по методике преподавания природоведения. Мне было страшно трудно, т. к. я не работала (на то время) в школе (в настоящее время у меня 25 лет учительского стажа). Я, конечно, приехала к Александру Петровичу за советом. Он высказал мне очень хорошую мысль,

которая помогла мне преодолеть этот барьер. Он сказал: «Если человек знает предмет, то он освоит методику. Нельзя освоить методику, если не знаешь содержания предмета».

Прошло очень много лет со дня последней встречи с ним, но до сих пор я вспоминаю Александра Петровича и отношусь к нему как недосягаемому идеалу учёного и преподавателя ВУЗа.

Александр Петрович Кузякин

М. Е. Черняховский

Александр Петрович Кузякин сохранился в моей памяти подвижным, подтянутым и с какой-то извиняющейся улыбкой. Для меня он был хорошим знакомым зоологом и простым в общении человеком.

Впервые я познакомился с ним будучи членом биологического кружка ВООП при Дарвинском музее, которым руководил Пётр Петрович Смолин (не забываемый ППС). Пётр Петрович и Александр Петрович были в дружеских отношениях. И часть занятий кружка проходила на базе кафедры зоологии Областного педагогического института им. Н. К. Крупской, которой руководил Александр Петрович. Помню сообщение Александра Петровича о его поездке и работе в Китае. Как он демонстрировал ряд фотографий, а из большого коричневого картонного тубуса достал тушку самца фазана, но в руки никому не дал. Запомнились рассказы его о методике сбора гнёзд птиц. Особенно, как он искал и первым нашёл гнездо пёстрого пыжика.

Один раз побывал у него дома. Помню белый одноэтажный дом где-то в парке. Совсем небольшую квартиру, но полную книг. И только тогда у меня сложилось, что та Танька, что ходила в наш кружок дочка Александра Петровича, а Володька — его сын.

Затем были короткие полуофициальные встречи в кулуарах Съездов зоологов пединститутов.

И как часто бывают нечаянные встречи на перепутье экспедиционных дорог.

Туркмения: Западный Копет-Даг. Возвращаюсь автобусом из посёлка Кара-Кала в Кызыл-Арват к железной дороге. Между ними 100 км. И примерно посередине кишлак Ходжа-Кала, в котором всегда делается остановка дабы поесть и попить в единственной чайхоне. Пью чай и тут приходит автобус, который идёт в Кара-Калу. И в валившейся толпе вижу человека в кожаной коричневой куртке с соломенной шляпой на голове, а через плечо висит бинокль в кобуре. Вижу его со спины и думаю, ну как похож на Кузякина. И здесь гражданин поворачивается. «Александр Петрович — здравствуйте, здравствуйте — Миша. Вы куда, а я обратно». Но за эту краткую встречу успеваю сказать: где и как остановиться в Кара-Кале и пути наши расходятся.

Приморье: Супутинский заповедник. Утром с рюкзаком топаю от заповедника по грунтовке на автобус, прогулка этак в 12 км. Дорога прямая и хорошо видно, что навстречу идут трое и тот, который в середине мне по фигуре хорошо знаком. Сближаемся. Александр Петрович со студентом